

Резиденция Ли, несмотря на свою хорошую репутацию, всё же находилась в зависимости от других. Вопрос о том, почему Сяо Чжоухэн, автор строк «Лучше погибнуть в котле, чем сгибаться перед властью имущими», добровольно поселился под крышей Резиденции Ли, вызывал множество домыслов среди горожан. Одни предполагали, что господин Цзюэянь, несмотря на свою выдающуюся внешность, не был похож на тех, кто готов пожертвовать собой ради страны, и что, скорее всего, он просто не смог сдать экзамены и теперь скрывает это за маской учёного. Другие же считали, что он влюблён в шестнадцатую дочь клана Ли, Ли Чжюэ, и что его работа наставником в резиденции — лишь предлог, чтобы быть ближе к ней.

Мисс Ли Чжюэ, которой едва исполнилось шестнадцать, хоть и не показывалась на публике, случайно была замечена год назад во время праздника фонарей. Её мимолётное появление в толпе вызвало такой ажиотаж, что художники создали сотни её портретов. На всех картинах она изображалась с нежным лицом, алыми губами и чистым, как у водяной нимфы, обликом. Её скромная красота, сочетааясь с талантом Сяо Чжоухэна, а также с уклончивыми ответами Юй Бочэна, породила в городе слухи о «союзе таланта и красоты».

Однако Сяо Чжоухэн не реагировал на эти слухи. Во-первых, он даже не знал о них, а во-вторых, он никогда не общался с Юй Бочэном на эту тему, оставляя его догадки без внимания. Когда же он всё-таки узнал об этих сплетнях, то почувствовал, что его репутация была испорчена именно Юй Бочэном.

Прошлой ночью снова шёл дождь.

Проснувшись, Сяо Чжоухэн почувствовал боль в спине. Холод в Цзиньлине приходил раньше, чем в других местах, и уже через несколько дней после начала осени проник в его комнату через оконные щели. Старая травма шеи, полученная во время долгих часов за учёбой, позволяла ему знать, когда пойдёт дождь или выпадет роса, даже не глядя на звёзды.

Едва он поднялся с постели, как услышал голос служанки за дверью:

— Господин, вы проснулись? Могу ли я войти, чтобы помочь вам одеться и умыться?

Служанка, которая ухаживала за Сяо Чжоухэном, недавно поступила в резиденцию и ещё не имела имени. Он, пожалев её из-за юного возраста, дал ей имя Бехун, что означало «Молчание с цветами, внимательность к красному на ветвях». Хотя это было сделано без особого умысла, Бехун была глубоко тронута и со слезами на глазах пообещала служить ему верно.

— Входи, — сказал он.

Бехун быстро вошла в комнату, принесла воду для умывания. Увидев, что он уже оделся, она надула губы:

— Господин, вы снова оделись сами?

Сяо Чжоухэн слегка улыбнулся:

— Бехун, я уже благодарен за то, что ты приносишь мне воду для умывания. Как я могу просить большего?

Его улыбка, сочетающаяся с его прекрасной внешностью, заставила Бехун покраснеть:

— Господин, вы слишком добры ко мне.

Она опустила голову и тихо добавила:

— Вам стоит улыбаться чаще.

Пока она говорила, Бехун поставила на стол несколько коробок с едой, быстро расставив маленькие тарелки.

— Я слышала, что вам холодно, и сегодня погода пасмурная, поэтому я попросила кухню приготовить что-то согревающее. Надеюсь, вам понравится.

— Ты очень внимательна, Бехун.

Она улыбнулась, но вдруг её лицо потемнело, и она заговорила таинственным тоном:

— Господин, вы слышали? Призрачный Чужак снова появился! В резиденции Ян в Чжэньцзяне все погибли!

Призрачный Чужак — это подозреваемый в серии жестоких убийств, произошедших двадцать лет назад в Восьми управлениях Цзяннани. Неизвестный красивый мужчина проникал в дома под предлогом поиска жилья или женитьбы, а затем исчезал, забирая с собой все деньги и убивая всех членов семьи. Эти преступления, происходившие в четырёх разных местах, вызвали панику среди жителей Цзяннани и Цзянбэя, и до сих пор остаются нераскрытыми.

— Призрачный Чужак? — Сяо Чжоухэн слегка нахмурился.

Хотя он слышал об этих преступлениях в детстве, позже он отнёс их к разряду городских легенд. Он не верил в подобные истории и не хотел обсуждать их с Бехун.

— Не говори глупостей. Господин Ян из Чжэньцзяна был высокомерным человеком. Вероятно, у него были враги, и кто-то пришёл за мезтью.

Увидев, что Сяо Чжоухэн не заинтересован, Бехун перестала говорить на эту тему и, вздохнув, сказала:

— Вы правы, господин. Я пойду проверю, проснулись ли молодые господа и госпожи.

Закончив наливать чай, она быстро вышла из комнаты.

После завтрака служанки убрали посуду, и Сяо Чжоухэн, лёжа на кушетке, слушал звуки дождя за окном. Он лениво листал книгу, когда Бехун вернулась и сообщила, что молодые господа и госпожи уже ждут в кабинете. Она также упомянула, что пятнадцатый молодой господин Ли Юньвэй тоже хочет послушать лекцию о «Книге Чжоу».

Мысль о детях из резиденции Ли вызвала у Сяо Чжоухэна головную боль. Он не был особенно хорош в общении с этими избалованными детьми, которые, несмотря на своё невежество, любили спорить с ним. В итоге знаменитый господин Цзюэянь больше походил на товарища по учёбе, чем на наставника.

Если он пытался проявить строгость, дети жаловались второй госпоже Цзэн, и он получал колкие замечания о том, что он всего лишь скромный учёный, а не академик. Сяо Чжоухэн никогда не оправдывался, что только раззадоривало вторую госпожу, которая начинала говорить о семейных конфликтах и сплетнях.

Полежав ещё немного, он наконец поднялся и отправился на урок.

Резиденция Ли занимала десятки акров земли и была недавно отремонтирована. Хотя Сяо Чжоухэн жил здесь уже некоторое время, он не мог сказать, что изучил все её уголки. Он старался не заходить в женские покои и ограничивался только своими комнатами, кабинетом и несколькими дворами в передней части резиденции.

Таким образом, он не знал, насколько велика была резиденция. К счастью, кабинет находился недалеко от его комнаты, и, пройдя по нескольким коридорам и мимо огромной сосны во дворе, он оказался на месте. Кабинет был размером с небольшую частную школу. Войдя внутрь, он увидел трёх детей: восемнадцатого молодого господина Ли Юнью, девятнадцатого молодого господина Ли Юньвана и двадцатую госпожу Ли Лунша.

Однако пятнадцатого молодого господина Ли Юньвэя не было.

— Где пятнадцатый молодой господин?

— У ворот снова кто-то пришёл, пятнадцатый брат пошёл посмотреть, — пропищал Ли Лунша.

Прождав некоторое время и не дождавшись Ли Юньвэя, Сяо Чжоухэн вспомнил, что шестой молодой господин Ли Юньи уехал по делам, а другие братья редко бывали в резиденции. Опасаясь, что Ли Юньвэй не справится с посетителем, он велел детям начать копировать иероглифы, а сам отправился к воротам.

Сяо Чжоухэн поспешил к воротам, не успев взять зонт. Едва он приблизился, как услышал холодный голос:

— Я хочу видеть Ли Юньи.

— Дерзость! Как ты смеешь называть шестого господина по имени? — охранники смотрели на незваного гостя с негодованием, готовые прогнать его.

— Зачем ты хочешь видеть моего шестого брата? Что тебе нужно? — Ли Юньвэй, которому было всего шестнадцать, стоял с важным видом, но всё же выглядел слишком юным.

— Моё дело касается только Ли Юньи, — человек стоял под дождём у ворот резиденции. Его лицо было скрыто, а мокрая одежда облегла стройное тело. Рядом с ним стояла красивая лошадь.

Авторские примечания:

«Нóдé шэнь юнь дин хо чэнь, бу ло мэй янь гуй шэн гу» — «Лучше погибнуть в котле, чем сгибаться перед властью имущими» — моя собственная выдумка.

«У юй юй хуа бе, си кань чжи шан хун» — «Молчание с цветами, внимательность к красному на ветвях» — из стихотворения Жэнь Фаня эпохи Тан «Сожаление о цветах».

История развивается медленно, в следующей главе персонажи встретятся.

<http://bllate.org/book/16134/1444327>